

Ольга Щеглова

От: Елена Первичко [elena_pervichko@mail.ru]
Отправлено: 29 мая 2017 г. 11:43
Кому: u-sovet@spbu.ru; rector; olga.psy.pu; t.aiba
Тема: письмо 1, ректору, ученому секретарю,
председателю ДС.pdf
Вложения: письмо 1, ректору, ученому секретарю,
председателю ДС.pdf

Глубокоуважаемый Александр Валентинович!

Направляю Вам письмо, содержащее ответы на вопросы, сформулированные в обращении заведующего кафедрой нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ, профессора А.Ш. Тхостова.

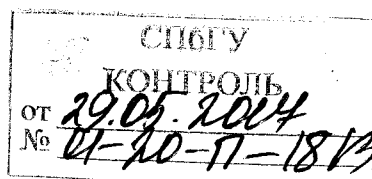
Приношу мои искренние извинения за неудобства в связи в необходимостью вести с Вами эту переписку.

С глубоким уважением и искренней признательностью,
Е.И. Первичко

=====
Elena I. Pervichko, Ph.D
Associate Professor

Lomonosov Moscow State University
Faculty of Psychology
Clinical Psychology Department

11/9 Mokhovaya Street, Moscow, RUSSIA
Phone/Fax: +7(495) 629-57-19
E-mail: elena_pervichko@mail.ru

Ученому секретарю Ученого совета СПбГУ
А.В. Гнетову

КОПИИ:

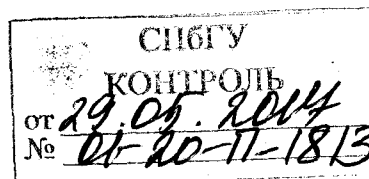
- 1) Ректору СПбГУ профессору Н.М. Кропачеву
- 2) Председателю диссертационного совета, утвержденного приказом Ученого секретаря СПбГУ № 810/1 от 07.02.2017 г. по защите диссертации Е.И. Первичко «Регуляция эмоций у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями», профессору О.Ю. Щелковой.

Глубокоуважаемый Александр Валентинович!

24 мая мне стало известно, что на сайте СПбГУ в разделе «Защита ученой степени СПбГУ размещено письменное обращение заведующего кафедрой нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, профессора А.Ш. Тхостова на имя Ректора СПбГУ, профессора Н.М. Кропачева по поводу моей докторской диссертации (https://disser.spbu.ru/files/phd_spsu/pervichko obratschenie_a-sh-tkhostov.pdf).

Позвольте прежде всего принести мои извинения ректору СПбГУ, профессору Н.М. Кропачеву; Вам, глубокоуважаемый Александр Валентинович; председателю диссертационного совета по защите моей докторской диссертации профессору О.Ю. Щелковой и всему диссертационному совету по защите моей докторской диссертации за нашу вынужденную переписку, инициированную профессором А.Ш. Тхостовым. Данное мое письмо является фактически продолжением моего обращения на имя председателя диссертационного совета СПбГУ по защите моей докторской диссертации профессора О.Ю. Щелковой от 27.05.2017.

Я с глубоким уважением отношусь к А.Ш. Тхостову как к ученому, для меня очень важно его профессиональное мнение о моей работе.

Я также с глубочайшим уважением отношусь к Санкт-Петербургскому университету, Ректору Санкт-Петербургского университета профессору М.Н. Кропачеву и Диссертационному совету, утвержденному приказом Ученого секретаря СПбГУ № 810/1 от 07.02.2017 г.

Считаю необходимым в открытой форме ответить на замечания и обвинения, высказанные А.Ш. Тхостовым .

1) В качестве первого тезиса профессор А.Ш. Тхостов отмечает, что моя диссертация дважды проходила апробацию на кафедре, и что «...были сформулированы многочисленные замечания, связанные с грубыми методологическими, методическими ошибками и несоответствиями». Я бы хотела отметить, что на первой апробации два рецензента – профессор В.В. Николаева и профессор Е.Т. Соколова - выступили с предложением считать мою работу прошедшей апробацию (с замечаниями). На второй апробации оба этих рецензента в своих выступлениях отметили, что за время работы над текстом сформулированные ими ранее замечания мной учтены и устранены. Текст отзыва проф. В.В. Николаевой поступил в Центр экспертиз СПбГУ. При доработке текста диссертации мной также были учтены замечания, высказанные профессором А.Ш. Тхостовым на первой апробации. Считаю необходимым отметить, что на первую апробацию, где профессор А.Ш. Тхостов выступал не только одним из рецензентов, но и председателем заседания; на заседание не были приглашены представители других кафедр. Все рецензенты моей работы работают со мной на одной кафедре. Тем самым состоявшееся заседание нельзя считать межкафедральным. По результатам первой апробации я просила А.Ш. Тхостова назначить мне помимо кафедральных также внешнего рецензента, стремясь вынести обсуждение моей работы в межкафедральное пространство. Однако мне было в этом отказано. По результатам обеих апробаций А.Ш. Тхостов не предоставил мне письменных отзывов, несмотря на мои многочисленные просьбы.

2) Далее в тексте своего письма А.Ш. Тхостов отмечает, что использованные в работе методы не позволяют «...ни теоретически, ни практически давать результатов, на которые ссылается автор». Я готова дискутировать по поводу содержательной стороны высказанных замечаний. При этом замечу, что методическое обеспечение моего исследования, в том числе использованная в работе модификация теста С. Розенцвейга,

многократно опубликованы в российских и зарубежных рецензируемых журналах по психологии и медицине; доложены на крупнейших конференциях и конгрессах по психологии и медицине в России и за рубежом. Оригинальность, продуктивность и, вместе с тем, соответствие методического обеспечения моего диссертационного исследования теоретико-методологическим традициям крупнейшей психологической школы Выготского-Леонтьева-Лурии-Зейгарник отмечено как на апробации профессорами В.В. Николаевой и Е.Т. Соколовой, так и в отзывах, данных на мою диссертацию и размещенных на сайте СПбГУ. Я готова отстаивать в научной дискуссии высказанную позицию и позволю себе высказать принципиальное несогласие с тезисом профессора А.Ш. Тхостова о якобы имеющемся переносе шкал эмоциональной регуляции опросника Н. Гарнефски и коллег, (2002) на модель полупроективных ответов. Не шкалы, а перечень стратегий регуляции эмоций из вышеупомянутого опросника были использованы при составлении *первичного перечня категорий контент-анализа*, что отражено в тексте диссертации при описании методического обеспечения исследования (см. Диссертация Первичко Е.И., Т. 1, с. 107).

3) По поводу замечания профессора А.Ш. Тхостова о банальности вывода № 1 моего диссертационного исследования мне сложно высказать конкретные суждения, поскольку из текста, к сожалению, не вполне ясно, что конкретно имеется в виду.

4) Я вынуждена не согласиться с тезисом А.Ш. Тхостова о необоснованности вывода № 3. Обоснованность вывода доказывается исследованием, представленным в главе 7 диссертации. Преимущественное возникновение состояния эмоциональной напряженности у больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями, в отличие от здоровых лиц, доказывается в моей работе на основании данных анализа совокупности показателей (физиологических, субъективно-оценочных, поведенческих, параметрах оценки уровня притязаний), а не только значений артериального давления и показателей биохимического исследования, как отмечает А.Ш. Тхостов. Отвечая на данное замечание профессора А.Ш. Тхостова, считаю необходимым отметить, что значения артериального давления являются самодостаточным и всеобъемлющим показателем, характеризующим работу сердечно-сосудистой системы, в соответствии с действующими Российскими

и Европейскими рекомендациями по артериальной гипертензии (<https://s.cardio.ru>). Именно поэтому он и был выбран для оценки. Результаты данного исследования многократно докладывались на представительных отечественных и международных конгрессах по психофизиологии, в том числе – на 18 Всемирном конгрессе по психофизиологии в Гаване (IOP2016); прошли успешное рецензирование в журналах, представленных не только в списке ВАК, но также в базах WoS и Scopus. На диссертацию дали положительные отзывы, акцентируя корректность психофизиологической части исследования и обоснованность его выводов, такие известные ученые, как академик РАН Е.И. Соколов (кардиолог); профессор Г.Н. Гороховская (терапевт); зав. кафедрой психофизиологии факультета психологии МГУ профессор А.М. Черноризов.

5) В ответ на замечание по поводу необоснованности вывода № 6 считаю нужным заметить, что этому посвящена целая глава диссертации – шестая. В тексте главы обосновано выделение стратегий регуляции эмоций и принципов классификации стратегий; приведены многочисленные примеры; представлен сравнительный анализ данных изучения стратегий регуляции эмоций у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями и здоровых лиц. А.Ш. Тхостов дважды рецензировал текст диссертации и должен бы был обратить внимание на наличие этой главы.

6) Что касается утверждений о банальности вывода № 11, я готова высказать свое принципиальное несогласие с этим тезисом. В действующих в России клинических рекомендациях как по артериальной гипертензии, так и по дисплазиям соединительной ткани, к числу которых относится пролапс митрального клапана, отсутствуют указания на необходимость включения дифференцированной психологической помощи как больным артериальной гипертензией, так и пациентам с ПМК, что делает крайне значимыми результаты исследования в целом и вывода № 11. Полученные результаты вносят вклад в решение диагностических вопросов и уже фактически используются при организации лечебной работы не только с больными сердечно-сосудистыми заболеваниями, но и с психиатрическими пациентами в лечебных учреждениях г. Москвы, что подтверждается как справками о внедрении, так и отзывами врачей, поступившими на мою диссертацию в Центр экспертиз СПбГУ и размещенными на сайте СПбГУ.

7) В ответ на тезис А.Ш. Тхостова о том, что в тексте диссертации, представленном к повторной апробации, появились якобы отсутствующие ранее данные исследования невербальной коммуникации, проведенного на основании анализа видеозаписей, сообщаю, что эти материалы и указание на анализ невербальной коммуникации по видеозаписям присутствовали в тексте диссертации не только к первой апробации (стр. 13, 124, 279, 324), но и в текстах публикаций (например, в статье “Психологические и гемодинамические особенности больных артериальной гипертонией при эмоциональном стрессе” / Е.И. Соколов, О.Д. Остроумова, Е.И. Первичко, Т.Ф. Гусева, З.М. Барышникова // Артериальная гипертония. – 2005. – Т. 11. - № 1. – С. 29-33). В качестве подтверждения истинности моих слов прикладываю распечатанную страницу из файла с диссертацией, посланной мной перед первой апробацией одному из рецензентов, профессору Е.Т. Соколовой, по электронной почте. В папке моих отправленных писем, к счастью, сохранилось это письмо и приложенный к нему файл. При необходимости, я готова предоставить уважаемому диссертационному совету этот файл в распечатанном виде в полном объеме (письмо датируется 03.10.2015; время отправки – 17:44 часов) и ксерокопию указанной мной статьи. Поскольку А.Ш. Тхостов выступал рецензентом моей работы на обеих апробациях, логично предположить, что он должен был ознакомиться с представленным ему текстом.

8) В ответ на представленные в письме обвинения о якобы имевшем с моей стороны месте отказе предоставить материалы видеосъемки по больным считаю необходимым сообщить, что первый запрос предоставить 800 часов видеосъемки по больным был направлен мне профессором А.Ш. Тхостовым в формате СМС-сообщения 12.09.2014 г., то есть за день до назначенной апробации. Я незамедлительно выехала на факультет с видеокассетами и электронными базами данных и прождала его весь день в помещении кафедры. Однако я А.Ш. Тхостова на месте не было. Он предложил мне оставить материалы у него на столе в кабинете. Я объяснила ему недопустимость такого решения, поскольку речь идет о персональной информации о пациентах, имеющей конфиденциальный характер. Подтвердить истинность моих слов я готова предоставлением сохранившихся в моем телефоне СМС-сообщений из переписки с А.Ш.

Тхостовым. На апробации мной была озвучена эта ситуация. Я сообщила собранию об имеющихся в наличии материалах и о необходимости создания специальных условий для их просмотра не только в связи с этическими требованиями, но также в связи с необходимостью соблюдения Федерального закона РФ №152 «О защите персональных данных» от 14.07.2006 г. Однако профессор А.Ш. Тхостов продолжал настаивать.

9) Что касается упомянутой в письме А.Ш. Тхостова статьи «Методологические основы и задачи психологической реабилитации онкологических больных», опубликованной мной совместно с А.Ш. Тхостовым и Ю.П. Зинченко в 2014 г. в журнале «Вестник восстановительной медицины» (№ 5), считаю необходимым отметить, что тезис о том, что данная статья «...является на 80% перепечаткой работы «Психологические и деонтологические аспекты реабилитации онкологических больных», опубликованной им в 1988 году, является явным преувеличением. Как можно убедиться из прилагаемого отчета из системы «Антиплагиат», оригинальность статьи 2014 года составляет 70.14% (см. Приложенный отчет). Отвечая на мнение профессора Тхостова о неуместности включения данной статьи в список публикаций по теме диссертации, отмечу, что в данной статье, в которой я являюсь одним из трех авторов, сформулирован целый ряд важных тезисов и теоретических положений, используемых мной в теоретической части моего диссертационного исследования. Следовательно, включение данной статьи в список публикаций является просто необходимым. Более этого, это не мое частное мнение: список публикаций по моему диссертационному исследованию, представленный мной в Центр экспертиз СПбГУ, завизирован ученым секретарем ученого совета факультета психологии МГУ, доцентом З.А. Саговой, и заместителем декана факультета психологии МГУ, доцентом О.А. Тихомандрицкой. Форма представления публикаций по теме диссертации, которую использовала я при подаче документов в Центр экспертиз, не противоречит положениям Приказа от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете».

10) Конечно, я не могу не остановиться на высказанном в мой адрес обвинении о «...включении в публикации по теме диссертационного

исследования многочисленных тезисов, замаскированных под статьи». Я бы хотела обратить самое серьезное внимание на то, что в представленном мной списке публикаций по теме диссертации есть рубрика «Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований (по состоянию на 22.11.2016)». Всем, кто занимается научными исследованиями, хорошо известно, что бывают разные формы публикации результатов научных исследований. И при этом все они являются научными публикациями. Свои тезисы за статьи я никогда не выдавала и не выдаю. В списке моих публикаций во всех работах указано точное количество страниц и все другие выходные данные по публикациям. Позволю себе заметить, что А.Ш. Тхостов аналогичным же образом презентует данные о своей публикационной активности <http://istina.msu.ru/profile/Tkhostov/>.

11) Наконец, что касается тезиса о рекомендации обращения в этические инстанции, отмечу, что во время моей повторной апробации коллеги по кафедре обратили внимание А.Ш. Тхостова на недопустимость высказанных им необоснованных обвинений в мой адрес. Именно поэтому было высказана рекомендация об обращении в этический комитет. Я думала над этим предложением, однако решила, что обращение в этическую инстанцию фактически с жалобой на неэтичность поведения заведующего кафедрой, где я работаю – это этически малодопустимый и неконструктивный поступок. Я решила пойти по пути представления моей работы во внешний диссертационный совет, рассчитывая на объективность мнений и суждений коллег в более широком профессиональном пространстве. Мое решение также было обусловлено тем, что в октябре 2016 г. диссертационный совет по медицинской психологии при факультете психологии МГУ уже перестал принимать документы в связи с предстоящей реорганизацией. Именно в этот момент я обратилась в СПбГУ и написала заявление на имя Ректора СПбГУ, профессора Н.М. Кропачева, с просьбой принять к рассмотрению и защите мою диссертацию.

Считаю необходимым отметить, что представлять мое диссертационное исследование в СПбГУ для меня большая честь и огромная

ответственность. И я готова принять эту ответственность и очень рассчитываю оправдать оказанное мне в СПбГУ высокое доверие.

Мне известно, что к Вам поступил Протокол № 1 заседания диссертационного совета СПбГУ по защите моей диссертации от 26.05.2017 г. с высказанным диссертационным советом обращением о переносе даты защиты моей диссертации.

Я буду искренне признательна, если Вы сочтете возможным не переносить дату защиты моей диссертации с 30 мая 2017 г. на более поздний срок.

Я готова обсудить и дать разъяснение по всем пунктам претензий профессора А.Ш. Тхостова.

Прошу разрешить мне присутствовать на предстоящем сегодня заседании диссертационного совета по моему вопросу.

Надеюсь, что текст данного письма сможет удовлетворить членов уважаемого диссертационного совета и будет способствовать разрешению сложившейся ситуации.

Прошу разместить мое обращение на сайте СПбГУ.

С глубоким уважением

Канд.психол.наук, доцент,
доцент кафедры нейро- и патопсихологии
факультета психологии МГУ
имени М.В. Ломоносова Первичко Е.И.

Дата: 29.05.2017.

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система отвечает на ваш запрос.

Отчет о проверке № 1

БИО: Жданова Галина Евгеньевна
Дата загрузки: 26.05.2017 14:31:07
Пользователь: galla@mail.ru / ID: 473064
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 1830
Имя исходного файла: Зинченко_Первичко_Тхостов_Психологическая реабилитация в онкологии.pdf
Размер текста: 674 КБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 62374
Слов в тексте: 7246
Число предложений: 287

Информация об отчете

Дата: Отчет от 26.05.2017 14:31:08 - Последний готовый отчет (ред.)
Комментарий: [Автосохраненная версия]
Оценка оригинальности: 70,14%
Заимствования: 28,02%
Цитирование: 1,84%

Оригинальность: 70,14%
Заимствования: 28,02%
Цитирование: 1,84%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
98.49% [1] Полный текст		http://istina.msu.ru	22.11.2016	Модуль поиска Интернет
24.95% [2] не указано		http://blood.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
7.7% [3] http://www.psy.msu.ru/science/npj/journals/npj-no08-2012.pdf		http://psy.msu.ru	18.12.2016	Модуль поиска Интернет
7.64% [4] Нейропсихологическая диагностика и реабилитация пациентов с нарушениями сознания после повреждения головного мозга (стр. 1) Социальная сеть Pandia.ru		http://pandia.ru	03.07.2016	Модуль поиска Интернет
7.26% [5] Содержание журнала №5(63) октябрь 2014 года		http://vvmr.ru	09.10.2016	Модуль поиска Интернет
5.41% [6] Наследие А.Р. Лурии в современном научном и культурно-историческом контексте		http://psy.msu.ru	15.12.2016	Модуль поиска Интернет
5.38% [7] ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: НАУЧНАЯ ШКОЛА Л.С. ВЫГОТСКОГО А.Р. ЛУРИЯ (2/2)		http://cyberleninka.ru	08.10.2015	Модуль поиска Интернет
5.35% [8] не указано		http://blood.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
4.29% [9] Психоэмоциональные нарушения у онкобольных		http://ua.coolreferat.com	26.01.2014	Модуль поиска Интернет
3.21% [10] Нейропсихологическая диагностика и реабилитация пациентов с нарушениями сознания после повреждения головного мозга (стр. 2) Социальная сеть Pandia.ru		http://pandia.ru	03.07.2016	Модуль поиска Интернет
2.61% [11] не указано		не указано	раньше 2011 года	Цитирование

Текст отчета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Зинченко Ю.П., Первичко Е.И., Тхостов А.Ш. [5]

МГУ имени М.В. Ломоносова, [10] факультет психологии

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS AND TASKS OF PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF CANCER PATIENTS

Zinchenko Yu.P., Pervichko E.I., Tkhostov A.Sh. [3]

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology [3]

Резюме

Целью данной статьи явилось обоснование общих методологических принципов психологической реабилитации онкологических больных, как отдельных

1980, 1982; Akiskal, 2003; Ананьев, 1968, 1997; Карвасарский, 2002; 2009; Краснов, 2008; Холмогорова, 2006; Вассерман и др., 2011; Перре, Бауман, 2012, и др.) и личностно-ориентированная парадигма в современной психиатрии и клинической медицине (Sadler et al., 1994, 2005; Mezzich, 2005; Mezzich et al., 2010, 2013).

Организация и проведение исследования. Методы исследования.

Для достижения цели исследования, проверки гипотез и решения поставленных задач использовался комплекс методов теоретического и эмпирического исследования, взаимно дополняющих и верифицирующих друг друга, а также методы статистической обработки данных.

В теоретической части работы использован метод анализа результатов психологических исследований регуляции эмоций в норме и патологии, а также психологических моделей психосоматического симптомообразования при ССЗ и эмоционально-личностных особенностей пациентов с ССЗ.

Для эмпирического исследования регуляции эмоций был разработан диагностический комплекс, включающий экспериментальное моделирование эмоциональной нагрузки в условиях применения процедуры оценки уровня притязаний, с регистрацией таких параметров, как высота, устойчивость и адекватность уровня притязаний (УП) (Норре, 1930; Зейгарник, 1986; Бороздина, 1986, 2012); показателей мимической активности и жестикуляции; частоты смены поз и изменений тона голоса – по данным видеозаписей (Лабунская, 1986, 1999); уровня реактивной тревожности (РТ) по шкале Спилбергера-Ханина (Spielberger et al., 1970, 1983; Ханин, 1976), показателей артериального давления (АД) и биохимических показателей: уровня катехоламинов (КА) в моче и уровень ренина и ангиотензина I (A_1) в плазме крови. Значения РТ, АД и биохимических показателей фиксировались до и после каждой экспериментальной процедуры.

Особое место в методическом комплексе занимали приемы, направленные на проективное и психосемантическое исследование фрустрационных реакций по модифицированному специально для целей исследования варианту теста Розенцвейга (Rosenzweig, 1945; Тарабрина, 1984; Первичко, 1996, 2015; Zinchenko, Pervichko, 2014).

2. Данные о субъективной оценке участниками исследования особенностей их психического состояния получались с использованием методики оценки уровня реактивной тревожности (шкала Спилбергера-Ханина (Spielberger Ch.D., et al., 1970, 1983; Ханин Ю.Л., 1976)).

Параметры, указанные в пунктах 1 и 2, фиксировались дважды: непосредственно перед началом и сразу же после окончания выполнения испытуемыми экспериментальных заданий.

3. Изучение поведенческих проявлений осуществлялось в ходе непосредственного наблюдения за больными ССЗ и здоровыми лицами во время эксперимента и на основании анализа видеозаписей хода эксперимента. Видеофиксация осуществлялась с согласия участников исследования. Фиксировались и анализировались реакции испытуемых на успех и неуспех. В протоколах с помощью контент-анализа выделялись поведенческие реакции, относящиеся к сериям невербальной активности: особенности мимики и пантомимики (позы и жесты), а также наличие речевых высказываний и изменений интонационных характеристик речи (Лабунская, 1986).

4. Исследование особенностей УП, особенностей мотивационно-потребностной сферы и целеполагания. В многочисленных исследованиях показано, что показатели динамики УП отражают характерные для данного человека особенности целеполагания и позволяют подойти к пониманию особенностей его мотивационно-потребностной сферы, в частности, дают возможность оценить выраженность мотивов достижения и избегания неудач (Бороздина Л.В., 1986; Братусь Б.С., 1988; Гуменюк Н.В., 1994; Зейгарник Б.В., 1971; Зейгарник Б.В., 1986; Норре F., 1930; Karsten A., 1972). Кроме того, в процессе изучения уровня притязаний исследователь получает информацию об особенностях самооценки испытуемых, а также о средствах, используемых для поддержания самооценки (Бороздина Л.В., 1986, 2012; Братусь Б.С., 1988; Зейгарник Б.В., Братусь Б.С., 1980; Наенко Н.И., 1976; Неймарк М.С., 1972; Норре F., 1930; Karsten A., 1972).

При исследовании особенностей УП оцениваемыми параметрами являлись высота, устойчивость и адекватность УП (Рубинштейн, Бороздина, 1986, 2012). Фиксировался выбор испытуемыми задач различной сложности и его зависимость

адекватность (Норре, 1930; Зейгарник, 1986; Бороздина, 1986, 2012); показателей мимической активности и жестикуляции; частоты смены поз и изменений тона голоса – по данным видеозаписей (Лабунская, 1986, 1999); уровня реактивной тревожности (РТ) по шкале Спилбергера-Ханина (Spielberger et al., 1970, 1983; Ханин, 1976), показателей артериального давления (АД) и биохимических показателей: уровня катехоламинов (адреналина и норадреналина) в моче и уровень ренина и ангиотензина А₁ в плазме крови. Значения РТ, АД и биохимических показателей фиксировались до и после эксперимента.

По завершении исследования, на основании статистического и содержательного анализа всего массива полученных данных, с использованием метода экспертных оценок, выносились диагностические суждения о возникновении у участников исследования состояний психической напряженности, с определением типа возникающего состояния: операциональная напряженность (ОН) и эмоциональная напряженность (ЭН), с опорой на стандартные параметры (Наенко, 1976).

8.1. Исследование психических состояний пациентов с ПМК, в сравнении со здоровыми лицами

8.1.1. Динамика артериального давления в ходе эксперимента

Значения показателей АД больных с ПМК и здоровых испытуемых до и после эксперимента представлены в таблице 75.

Таблица 75. Средние значения показателей АД у пациентов с ПМК и здоровых лиц до и после эксперимента (мм.рт.ст.)

Показатели АД	ПМК, n=134 (Me±SD)	Контроль, n=73 (Me±SD)	Достоверность различий (U)
САД до эксперимента	106.07±2.66	113.85±2.94	p<0.05
САД после эксперимента	118.9±4.42 *	115.03±3.08	p<0.05
ΔСАД	12.83±2.75	1.18±0.62	p<0.001
ДАД до эксперимента	70.74±2.73	75.45±2.66	p<0.05
ДАД после эксперимента	74.90±1.65 *	76.67±2.78	-
ΔДАД	4.16±1.19	1.22±0.13	p<0.001

Примечание.

* - различия достоверны при сравнении данных первого и второго измерений (p<0.05).

Анализ фоновых значений АД пациентов с ПМК показал, что средний

целей деятельности. В этом случае одним из возможных способов «снятия» конфликта будет экстернализация ответственности и привлечение для объяснения неуспешных решений «смягчающих» обстоятельств, например, ссылки на собственную болезнь. В данном случае одной из наиболее значимых психологических предпосылок развития эмоциональной напряженности является постоянная неудовлетворенность потребности в поддержании высокой самооценки.

Согласно полученным данным, у лиц с *неформируемым и с заниженным ригидным уровнем притязаний* выявлены исходно высокие показатели *тревожности, значения которой, согласно данным самоотчетов участников исследования, снижаются по окончании эксперимента.* Исследование невербальной активности (по данным видеозаписей хода исследования) показало наличие внешне более спокойного поведения, с меньшим количеством жестов и изменений поз, но с более богатой мимикой и частыми изменениями тона голоса в ходе исследования, что, в совокупности, привело к наличию высоких значений суммарного балла невербальной активности, значения которого достоверно превышают таковые в группе здоровых лиц. При этом у них выявлено значимое повышение уровня САД, исходно достоверно меньший уровень адреналина и норадреналина, а также *снижение* в ходе эксперимента уровня всех оцениваемых биохимических показателей¹¹, что, в совокупности, свидетельствует о сохранении высоких показателей эмоционального возбуждения и может быть оценено как отсутствие необходимой биохимической «предстартовой готовности», которая является необходимой при включении в стрессовую ситуацию для эффективного совладания с ней, и/или как показатель длительного пребывания этих пациентов в состоянии эмоциональной напряженности. То есть речь идет не о состоянии «подготовки к борьбе или бегству» с мобилизацией резервов организма, а о состоянии истощения адаптационных резервов. Подобная интерпретация согласуется с данными других исследователей (Lindvall, et al., 1991).

Необходимо отметить, что в нашем исследовании выявлено наличие достоверных ($p < 0.01$) положительных корреляционных связей между снижением

---

¹¹ Биохимические показатели оценивались только в группах больных ЭАГ и «гипертонии на рабочем месте»

Ольга Щеглова

От: Елена Первичко [elena_pervichko@mail.ru]
Отправлено: 29 мая 2017 г. 11:48
Кому: u-sovet; rector; olga.psy.pu; t.aiba
Тема: письмо 2 ректору, ученому секретарю, председателю ДС.pdf
Вложения: письмо 2 ректору, ученому секретарю, председателю ДС.pdf

Глубокоуважаемый Александр Валентинович!

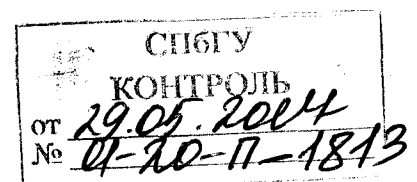
Направляю Вам письмо с просьбой об уточнении процедуры передачи данных видеозаписей обследования пациентов.

С глубоким уважением и искренней признательностью,
Е.И. Первичко

=====
Elena I. Pervichko, Ph.D
Associate Professor

Lomonosov Moscow State University
Faculty of Psychology
Clinical Psychology Department

11/9 Mokhovaya Street, Moscow, RUSSIA
Phone/Fax: +7(495) 629-57-19
E-mail: elena_pervichko@mail.ru

Ученому секретарю Ученого совета СПбГУ
А.В. Гнетову

КОПИИ:

- 1) Ректору СПбГУ профессору Н.М. Кропачеву
- 2) Председателю диссертационного совета, утвержденного приказом Ученого секретаря СПбГУ № 810/1 от 07.02.2017 г. по защите диссертации Е.И. Первичко «Регуляция эмоций у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями», профессору О.Ю. Щелковой.

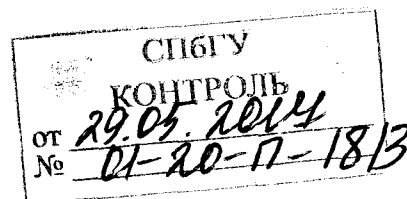
Глубокоуважаемый Александр Валентинович!

27.05.2017 мне поступило письмо председателя диссертационного совета утвержденного приказом Ученого секретаря СПбГУ № 810/1 от 07.02.2017 г. по защите диссертации Е.И. Первичко «Регуляция эмоций у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями» профессора О.Ю. Щелковой с приложенной сканированной копией Протокола № 1 заседания указанного диссертационного совета СПбГУ, в котором мне было высказано предложение предоставить материалы видеозаписей психологического обследования больных, на которые есть ссылки в тексте моей диссертации.

Для передачи материалов я приглашена в Центр экспертиз СПбГУ в понедельник, 29.05.2017 г.

Я готова передать в Центр экспертиз 5 видеокассет в формате VHS PAL/SECAM, содержащих видеозаписи экспериментального исследования по моделированию эмоциональной нагрузки, пять файлов отцифрованных данных (информация одной видеокассеты) и 5 файлов электронных таблиц с данными оцениваемых параметров невербальной коммуникации всех обследованных больных в формате Microsoft Excel.

Однако я хотела бы получить ответ на вопрос, в соответствии с какими процедурными основаниями со стороны диссертационного совета мне был сделан этот запрос? Какой именно нормативный документ это регламентирует?

Мои вопросы к Вам обусловлены желанием безукоризненно следовать установленной процедуре. Я также хотела бы уточнить, кто, в случае передачи мной в Центр экспертиз СПбГУ материалов видеозаписей пациентов на территории медицинского стационара, несет ответственность за соблюдение Федерального закона РФ №152 «О защите персональных данных» от 14.07.2006 г. Запрашиваемые у меня записи не являются обезличенными. Пациенты давали устное согласие на видеосъемку с последующим анализом материалов специалистами и внесением данных в электронный протокол. Они не давали письменного согласия на обнародование или публикацию их персональных данных, однако защита диссертации, как известно, всегда имеет публичный характер. Хочу обратить серьезное внимание, что нарушение Федерального закона РФ №152 «О защите персональных данных» от 14.07.2006 г. влечёт за собой ответственность и возможные судебные издержки.

Я готова удовлетворить запрос диссертационного совета о предоставлении данных видеозаписей в Центр экспертиз СПбГУ и председателю диссертационного совета профессору О.Ю. Щелковой. Однако я хотела попросить Вас, глубокоуважаемый Александр Валентинович, прояснить с юридическим управлением СПбГУ, не будет ли мной допущено каких-либо нарушений действующего Федерального законодательства и прав пациентов на конфиденциальность информации в связи с решением уважаемого диссертационного совета.

Прошу ознакомить членов диссертационного совета с текстом данного обращения. Также прошу Вашего разрешения присутствовать на заседании диссертационного совета, на котором будет обсуждаться данный вопрос.

Я буду искренне признательна, если Вы сочтете возможным не переносить дату защиты моей диссертации с 30 мая 2017 г. на более поздний срок.

С глубочайшим уважением,

Канд.психол.наук, доцент,
доцент кафедры нейро- и патопсихологии
факультета психологии МГУ
имени М.В. Ломоносова Первичко Е.И.

Дата: 29.05.2017.